

— Спасли! Наконец-то спасли!

В тесном помещении то и дело раздавались радостные возгласы.

Мию с трудом открыл глаза. Светло-голубая питательная жидкость, стекая с мокрых волос, затекла в глаза, но он не почувствовал ни малейшего дискомфорта.

— Отлично! Спасли ещё одного Омегу! — громко объявил юноша в белом халате. Нажав какую-то кнопку, он заставил прозрачный контейнер, в котором находился Мию, автоматически раскрыться. Питательная жидкость внутри с огромной скоростью ушла.

Вместе с жидкостью ушло и тепло тела. Мию стало немного зябко, и он невольно нахмурился. Не успел он опомниться, как ему на голову опустилось белое полотенце. Юноша в белом халате мягкой тканью осторожно вытер остатки жидкости с его тела. Движения были такими нежными, словно он обращался с хрупкой вещью.

В самом деле, в эту космическую эпоху, когда соотношение АБО было катастрофически нарушено, Омеги стали «космическими животными первой категории охраны».

Та сцена была самым первым воспоминанием Мию.

Тогда ему только что исполнилось девять лет. Воспоминания о том, что было до девяти лет, были совершенно пусты.

...

После Третьей Межзвёздной Войны погибло огромное количество Альф. Хрупкие организмы Омег не выдерживали колоссального вреда от загрязнённого воздуха и оказались на грани вымирания.

Теперь соотношение АБО в космосе достигло ужасающей пропорции 6:32:1. Высшему руководству Империи пришлось принять новый закон — Омегам, не достигшим 16 лет, запрещено самовольно покидать больницу. Только по достижении 16 лет, после строгого медицинского осмотра, подтверждающего, что все показатели организма превышают безопасный порог, они могут в сопровождении опекуна поступить в Начальную академию Империи для двухлетнего обучения.

И только после успешного прохождения итоговой проверки безопасности Омега может с помощью опекуна «свободно» выбирать свою дальнейшую жизнь.

...

— Прямо как в тюрьме, — только что достигший 16-летия Мию позволял юноше в белом халате возиться со своим обнажённым телом, издавая носом недовольное фырканье. — Лай, мне от тебя щекотно.

Юношу по имени Лай, который когда-то был лечащим врачом Мию, звали Лай. Он был Бетой. Поскольку Мию подобрали в мусорной куче и привезли в больницу, а его родителей так и не нашли, Лаю пришлось взять на себя обязанности его опекуна.

Лай считал, что в этой жизни он, наверное, будет опекуном только один раз — процедура оформления опекунства над Омегой была слишком хлопотной, и ему совсем не хотелось проходить через это снова.

Услышав жалобу Мию, Лай ничего не ответил. Специальным прибором он привычным движением приподнял нечто между ног мальчика, внимательно понаблюдал и измерил, а затем, убирая прибор, сказал:

— Готово. Таким образом, последний показатель тоже в норме.

— Значит, Лай, я могу выписаться? — спросил Мию, одновременно слезая с квадратного аппарата и беря висевшую на другом приборе одежду, чтобы небрежно накинуть её на себя.

То, что он называл одеждой, больше походило на кусок ткани — просто набросил на себя, застегнул пояс, и вот она уже надета. Все эти семь лет он ходил именно в такой одежде, якобы для удобства осмотров и лечения.

В комнате было слишком много аппаратуры. Мию осторожно обходил её, пытаясь приблизиться к Лаю, и случайно заметил металлическую цепочку, торчащую из кармана халата Лая. Ловким движением тонких пальцев он подцепил её и легко вытащил.

Это оказалась платиновая цепочка с кулоном.

На цепочке висела табличка из белого нефрита, на которой было выгравировано имя — Сьюмиус.

Сьюмиус — таково было полное имя Мию, без фамилии.

В этот самый момент Лай с помощью электронного экрана, проецируемого с электронного браслета, анализировал данные. На середине анализа ему вдруг захотелось взглянуть, чем занят его Мию. Увидев в руках мальчика цепочку, он с недоверием вытаращил глаза:

— Ох ты ж... Когда ты только успел её стащить?

— Только что, — невозмутимо ответил Мию, метнув цепочку обратно в карман Лая. Бросок был точным.

— Ладно. В конце концов, это твоя вещь. Вернее, вещь, оставленная твоими родителями или кем-то из родственников, — проговорил Лай, наконец завершив анализ данных и отправив его, куда нужно. Затем он повернулся и встретился взглядом с Мию. — Тело Омеги очень хрупкое. Я боялся, что цепочка может причинить тебе случайный вред, поэтому пока хранил её у себя.

— Как хочешь, — безучастно ответил Мию, отворачиваясь. — Лай, я устал. Отнеси меня обратно.

Лай опешил:

— Э-э... Тебе уже шестнадцать.

— И что?

И что с того? Почему я должен тебя носить?! — мысленно возмутился Лай, но, смирившись с судьбой, вздохнул и уже собрался поднимать мальчика, как вдруг кое-что придумал и, улыбнувшись, сказал:

— А давай так: назови меня папой, и я тебя отнесу?

Мию молча вышел из комнаты.

Лай с досадой вздохнул — не слишком ли он балует Мию? Судя по тому, как тот себя ведёт, он совершенно не считается со своим опекуном...

Несколько дней спустя пришли результаты медосмотра, а вместе с ними — электронное студенческое удостоверение Мию. Мию прошёл медосмотр и мог поступать в Начальную академию Империи.

— Просто из одной тюрьмы в другую, — сидя на краю кровати, Мию болтал бледными длинными ногами и с безмятежным видом смотрел в окно.

Он отличался от Лая. Его черты лица были мягкими, свойственными восточной расе планеты Земля. Красивые большие глаза янтарного цвета под солнечными лучами отливали ослепительным золотом. Длинные ресницы изгибались изящной дугой, а дополняли картину светло-золотистые волнистые длинные волосы — его внешность была безупречна. Не будь у него мужских признаков (пусть и небольших), его легко можно было бы принять за девушку.

— Лай, а что будет, если я не пройду итоговую проверку безопасности в Начальной академии?
— внезапно спросил Мию.

Сидевший у его кровати Лай лениво зевнул:

— Можно попробовать пересдать, но только три раза. Если не сдашь трижды, придётся всю жизнь торчать в больнице. Ах да, конечно, ты можешь отказаться от пересдачи и просто вернуться в больницу.

— Нет, — нахмурил красивые брови Мию. — Ненавижу больницы.

— Тогда учись хорошо, старайся каждый день! Постарайся сдать с первого раза!

— А что будет после того, как сдам?

— Конечно, найдёшь хорошего Альфу, выйдешь за него замуж и нарожаешь кучу детей! Лучше побольше таких же Омег, как ты, — сказал Лай как само собой разумеющееся, но на лице Мию явно отразилось отвращение.

Мию не был против детей — он пока не знал, как они появляются. Он просто не хотел жениться.

Воспоминания о жизни до девяти лет были пусты, словно запечатаны. Целых семь лет его держали в больнице законы Империи, а теперь ещё два года придётся провести в академии... Мию больше всего на свете ненавидел, когда его ограничивают!

Замужество в его глазах означало полностью отдать свою жизнь в руки другого человека. Это ощущение, когда тебя постоянно подавляют и ведут на поводке, было для него крайне неприятным, невыносимо, до дрожи неприятным!

Он, Сьюмиус, не желал выходить замуж! Не желал, чтобы его кто-то метил! Он хотел быть свободным Омегой!

Глава 002 Поступление

Начальная академия Империи была крупнейшей и самой популярной академией в галактике. В ней насчитывалось до тридцати корпусов общежитий, но только один из них принадлежал Омегам. Причина была проста: даже с новым законом о защите Омег их численность оставалась удручающе низкой.

В «сопровождении» двух учителей-Бет Мию с безмятежным видом ступил в свою комнату в общежитии. Стоявший рядом Лай огляделся и не смог сдержать восхищённого возгласа:

— Ух ты... Не зря говорят — Имперская академия! Обстановка лучше некуда!

Каждая комната в Имперской академии имела общую гостиную и две спальни, в каждой спальне было по две кровати — итого четыре человека на комнату.

В данный момент в гостиной сидели двое Омег, по-видимому, соседи Мию. С тех пор как он открыл дверь, они настороженно смотрели на него, явно побаиваясь незнакомцев.

— Мию, старайся ладить с соседями! — сказал Лай, заноса скудный багаж Мию в одну из спален и легонько похлопывая его по плечу. Внезапно он почувствовал холодок в спине, невольно обернулся и увидел, что оба учителя-Беты буравят его взглядом. Во взгляде читалось: «Какой-то Бета смеет трогать Омегу руками?!»

Ну и ну... Кто тут вообще опекун...

Лай был немного обескуражен. Он надеялся получить от Мию хоть какое-то утешение, поэтому сказал:

— Мию, ты ведь впервые так надолго расстаёшься со мной. Наверняка будет непривычно, так что...

— Не будет.

— Я буду часто навещать...

— Не надо.

Лай расстроился ещё больше...

Спустя некоторое время, в «сопровождении» всё тех же двух учителей-Бет, он покинул комнату. Закрывая за собой дверь, он бросил взгляд на спину Мию, и в его глазах мелькнуло беспокойство.

На самом деле, ещё когда Мию было десять лет, он заметил — этот ребёнок был не таким, как все.

Это отличие было не из тех, что можно объяснить в двух словах. Лаю понадобился целый год, чтобы понять, в чём дело — в Мию чувствовалась какая-то врождённая гордость. Та особая аура, свойственная Альфам, вдруг проявилась у Омеги. Неудивительно, что это казалось странным.

Сможет ли он, такой, поладить с соседями по комнате...

Лай закрыл дверь и вздохнул.

...

Мию кое-как разобрал свои вещи, вышел в гостиную и сел. До него донёлся голос одного из соседей, обращённый к другому:

— Э-э... Меня зовут Молли Ялга. А тебя как?

— Вэйди, — бесстрастно ответил другой сосед. Помолчав, добавил: — Без фамилии.

В эту космическую эпоху с ужасающим дисбалансом АБО — неужели у «космического животного первой категории охраны» Омеги может не быть фамилии?

Мию слегка удивился, но тут же осознал — кажется, он не имеет права удивляться? У него самого фамилии тоже не было.

— Без фамилии? — захлопала глазами Молли, озадаченная. — Почему нет фамилии?

Вэйди молчал, и молчание затянулось. Атмосфера стала неловкой.

Пытаясь разрядить обстановку, Молли осторожно перевела взгляд на Мию:

— Э-э... Привет. Я Молли Ялга. А ты...

— Сьюмиус, — ответил Мию.

— О-о... Сьюмиус. Странное имя, но звучит красиво?

Молли была Омегой-девушкой. Голос у неё был тонкий, тембр — сладковатый. У неё были чистейшие серебряные длинные волосы и водянисто-голубые глаза, как у принцессы из сказки. Она не вызвала неприязни.

Вэйди был полной противоположностью — Омегой-юношей. Чёрные короткие волосы, чёрные зрачки, одежда тоже вся чёрная — от него веяло какой-то безнадежностью.

С тех пор как Молли вошла в комнату, она постоянно пыталась «наладить хорош» с соседями — всё-таки им предстояло «сожителять» два года... но мольчаливый Вэйди рядом и только что

пришедший Мию, которого казалось, отталкивал всех на расстояние.

— Усь... Будущее предстало труным.

— Хочется скорее выпуск'ться... — вдрух про'знесла Молли, опершис' на ркуки, — выпуск'ус' — буду 18. Интересно, удастся ли выйти замуш за хорошего Алфу... Кста'ти, я ни разу не видала Алф кроме отца.

Услышав это, Мию еле заметно нахмылился, но не успев ничего решить, услышал продолжение Молли:

— Слушай, Сьюмиус? Меня давно мучает вопрос... ты мальчик или девочка?

Не довольный её предыдшщим замечанием, на этот вопрос Мию холодно бросил пять слов:

— Твоё ли дело?

Молли испугалась, не понимая, какой сказанной фразой обидела его, и растерялась:

— П...прости, мне просто стало любопытно...

Не давая ей закончить, Мию поднялся и пошёл в гостину, направаяс к своей сdney, но у двери анулс я и, не оборачиваяс, 'зхил:

— Лай велел мне ладить с вами, но я считаю это лишним. Я здесь не для того, чтоб слушать вашу чепуху. Мне нудно только пройти итоговый экзамен по безопасности. Всё остальное меня не касается. — Сказав это, он зашёл в комнату и с грохотом захлопнул дверь.

Эта дверь словно врезалась Молли прямо в сердце — она действительно не понимала, что сказала не так.

Чем больше она думала, тем обиднее становилось. В конце концов она скрестила руки на столе и тихо всхлипнула. Вэйд посмотрел на неё какое-то время, не знал, как утешит, и тоже встал, направляяс в свою комнату.

Так что, когда Бетти ступила в комнату, она увидела — просторая гостиная, слаая Омега. Контраст между ними на фоне тихого плача выглядел особенно горестно.

— Первый день учёбы для новичков начался с беспомощного плача девушки.

Бетти, закрыв за собой дверь, около двух минут присматривалась к девушке в гостиной, а затем

с головной блью потеряла висок — эта комната... кажется, будет "интересной".

Не потому что в первый же день произошёл такой неприятный инцидент, а потому что...

"Знай врага и знай себя — и ты одержишь победу без единого сражения" — ещё за неделю до поступления она изучила всех Омега-новичков этого года и "ывила" трёх "непростых" личностей.

Первая — Молли Ялга, единственная дочь командующего Имперским рыцарским орденом. Её буквально на руках носил весь орден. Это принцесса, которую категорически нельзя обижать.

Второй — Вэйди. Его приёмному отцу, одинокому старику, уже за 80... Эй-эй, разве нельзя усыновлять Омега лицам младше 25 и старше 45? Восемьдесят с лишним — это какие-то исключения?

Личность Вэйди была загадкой. Но существовала ещё одна, побольшая загадка — Сюмиус.

а выбрали в муорной куче в 9 лет... Кто бросит хрупкого Омегу в муоре? Это же чистой воды убийство! И при этом Омегу ещё и спасли...

Но всё это не самое главное. Главный вопрос — какой "преподаватель" распределял комнаты? Собрать в месте трёх самых сложных новичков!

Плюс она сама...

Бетти безмольно вздохнула, в её свето-коричневых глазах метхнулась тревога.

— Жить с тремя Омегами два года? Интересно, насколько её хватит...

Глава 003 Тестирование

В комнате было просорно, в каждой спальне — балкон. Мию лениво сидел у письменного стола рядом с балконом, смотрел в окно. Мягкие солнечные лучи ложились на его длинные ресницы, отбрасывая заманчивые тени.

То, что он довёл Молли до слё, было чистой случайностью. Он не питал неприязни к Молли, просто ему не понравилась одна её фраза, и он ответил соответствующим образом.

Поэтому он не будет извиняться — он не считал, что сделал ложно.

Однако первое, что сказала ему вошедшая в комнату Бетти, было:

— А извиниться не пойдёшь?

Мию медленно поверну голову и посмотрел на неё. В тот же миг, когда их взгляды пересеклись, оба на миг оторопели.

Юноша у письменного стола. Его нежное лицо полускрыто ярким солнцем, в глазах — слабый свет, словно мерцание звёзд.

Девушка у двери. Её русые волосы — прямые сверху и вьющиеся снизу, чёлка, какой бы длинной ни была, не могла скрыть красоты лица. Светло-карие глаза чисты до дна, пленяют сердце.

В это мгновение время словно остановилось, все звуки вокруг исчезли. Мию слышал только биение собственного сердца. Спустя мгновение он пришёл в себя, не веря самому себе — неужели он, на Омегу...

— Это ты довёл Молли до слёз? Не пойдёшь извиниться? — спокойно спросила Бетти, повторив сказанное. На лице — невозмутимость, но в душе она была изрядно поражена — Боже мой... у него ведь ещё даже точки не было, а он уже такой привлекательный.

Откуда в мире такие красивые Омегы?

— Таково было общее мнение обоих.

В ответ на вопрос Бетти Мию помолчал, прежде чем ответить:

— Насколько я знаю, извинение — это способ признать свою ошибку и попросить прощения. Но я не считаю, что сделал что-то не так, и мне не нужно её прощение. Раз так, зачем мне извиняться?

Бетти на мгновение опешила, не найдя что ответить.

Через некоторое время она подошла к своей кровати и села, как бы небрежно бросив фразу:

— Тот, кто не умеет уважать других, не заслуживает уважения и сам.

Мию ответил почти машинально:

— Мне не нужно ничьё уважение.

— О, неужели? — прищурила свои светло-карие глаза Бетти и вдруг, и згнув губки, улыбнулася.

Она красиво улыбалас, но от этой улыбки Мию стало не по себе.

— Я апóмню твои слова. Надеюс, ты не пожалеешь.

Мию нахмылился, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Только на следующий день после-полудня он внезапно осознал — когда он «довёл» Молли до слёз, Бетти ещё не было. Она пришла после и ни слова не говорила с Молли. Откуда же она узнала?

На следующее утро после классного часа состоится вступительный тест для новичков, разделённый на две части: тест интеллекта и тест физических способностей.

Тест интеллекта будет проодиться в тестовых капсулах. Более 50 капсул ровными рядами стояли в комнате — зрелище было внушительным.

Мию сел в одну из капсул, налёт лёгкий VR-шлем, и вил перед ним мгновенно изменилос до неузнаваемости.

Безкрайное море облаков, медленно плывущее под ласковым ветрком, золотистые сóнчные лучи то появлялис, то исчезали в просветах между облками.

А он сам стоял на гребне облака, перед ним — белая дверь.

— Личность тестируемого подтвердена — Сьюмиус. Можете приступать к ответам~ — тут же в наушникак раздался приятный женский голос, с ноткой игривости.

Мию уставилс на эту, по сути, не существующу дверь и безмятежно ответил:

— Мм, начинайте.

— Желаю приятного ответа на вопросы~

Как только прозвучали эти слова, дверь тут же проделала слóнную трансформацию и откroлас, словно по волшебству — за ней появилс удивительный мир: повсюду парили объёмные модели рáзных цветов и форм, на ощупь — дерево, метáлл, кристалл... Часть имела правильную форму, часть была цифрами, а остальную мóно было описать только как «причúдливую», но в основном у всех были углы.

— Сьюмиус, у тебя ест 5 мину тчательно изучит всё, что ты видиш. Чéрез 5 минут ты услышиш 50 вопросов. Надеюс, они тебя не испугают. Ладно, начинай наблюдения!

50 вопросов...

<http://bllate.org/book/20352/2034735>